

DOI: [10.14515/monitoring.2021.5.1965](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1965)

К. И. Молотов, А. С. Максимова, Д. О. Хлевнюк

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПОЗИЦИИ В YOUTUBE: ВИДЕО ПОПУЛЯРНЫХ БЛОГЕРОВ-ИСТОРИКОВ О СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЯХ

Правильная ссылка на статью:

Молотов К. И., Максимова А. С., Хлевнюк Д. О. Способы конструирования экспертной позиции в YouTube: видео популярных блогеров-историков о сталинских репрессиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 92—117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1965>.

For citation:

Molotov K. I., Maximova A. S., Khlevnyuk D. O. (2021) Methods of Constructing Expertise on YouTube: Videos of Popular Bloggers-Historians on the Stalinist Repressions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 92–117. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1965>. (In Russ.)

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПОЗИЦИИ В YOUTUBE: ВИДЕО ПОПУЛЯРНЫХ БЛОГЕРОВ-ИСТОРИКОВ О СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЯХ

МОЛОТОВ Кирилл Игоревич — студент 4 курса образовательной программы «История», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; стажер-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева, Москва, Россия
E-MAIL: kimolotov@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3187-6497>

МАКСИМОВА Алиса Сергеевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: asmaksimova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6518-3317>

ХЛЕВНЮК Дарья Олеговна — PhD, научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: dkhlevnyuk@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1019-2192>

Аннотация. В последние несколько лет в YouTube стала активной группа блогеров (Дмитрий Пучков, Клим Жуков, Константин Семин, Андрей Рудой, Егор Иванов и другие), которые уделяют много внимания обсуждению исторических сюжетов, однако не принадлежат к профессиональному историческому сообществу. Они сформировали «коммунистический» сектор русскоязычного YouTube, который

METHODS OF CONSTRUCTING EXPERTISE ON YOUTUBE: VIDEOS OF POPULAR BLOGGERS-HISTORIANS ON THE STALINIST REPRESSIONS

Kirill I. MOLOTOV^{1,2} — student, Bachelor's Programme History; Research Assistant
E-MAIL: kimolotov@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3187-6497>

*Alisa S. MAXIMOVA*¹ — Cand. Sci. (Soc.), Junior Research Fellow at the Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities
E-MAIL: asmaksimova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6518-3317>

*Daria O. KHELVNYUK*¹ — PhD, Researcher at the Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities
E-MAIL: dkhlevnyuk@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1019-2192>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. In the past few years, a group of bloggers, who pay a lot of attention to historical topics despite not being a part of professional community of historians, has become active on YouTube (i.e., Dmitry Puchkov, Klim Zhukov, Konstantin Semin, Andrey Rudoy, Yegor Ivanov, etc.). They formed the «communist» sector of the Russian YouTube and gained particular prominence in 2019 thanks to

получил особую популярность в 2019 г. благодаря критике документального фильма журналиста Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха», посвященного сталинским репрессиям. Они смогли предложить свой, альтернативный Дудю, нарратив о репрессиях и собрали сотни тысяч просмотров в YouTube. В статье проанализированы их видеорецензии на «Колыму» Дудя и описаны приемы конструирования экспертной позиции и убеждения зрителя. Во-первых, в качестве аргумента блогеры используют юмор. Сарказм и интернет-мемы как бы подчеркивают нелепость тезисов Дудя и очевидность правоты его критиков. Во-вторых, блогеры выстраивают вокруг себя фанатские сообщества и обращаются к перформативной аутентичности, что позволяет создавать у их публики ощущение близости, повышает доверие зрителей к тому, о чем они говорят. Наконец, свою экспертную позицию блогеры строят на том, что подвергают сомнению экспертность Дудя и героев его фильма, обвиняя их в некомпетентности и ангажированности, а также противопоставляют свой подход подходу Дудя, обращая внимание на использование исторических источников, а не личных историй, и воздержание от эмоций. Проанализированный кейс является показательным для более широкого круга явлений, в том числе для блогеров и каналов разной тематики или разных политических взглядов. Он помогает лучше понять YouTube как платформу, на которой появляются новые лидеры мнений и интернет-селебрити, прояснив, что позволяет им успешно транслировать свои идеи, обрести авторитет и экспертную позицию в глазах аудитории.

Ключевые слова: социальные медиа, YouTube, блогеры, экспертность, мемы

their criticism of the documentary film «Kolyma — the Birthplace of Our Fear» by journalist Yuri Dud dedicated to the Stalinist repressions. These bloggers were able to offer an alternative narrative on the repressions and counted hundreds of thousands views on YouTube. This paper analyses their video reviews of the Dud's «Kolyma» and examines their methods of constructing an expert position. Firstly, bloggers use humor as an argument. Sarcasm and Internet memes seem to emphasize the absurdity of Dud's theses and thus convince the viewer of the critics' rightness. Secondly, bloggers build fan communities and appeal to performative authenticity, which allows their audience to feel closer to the authors, increasing creators' trustworthiness. Finally, bloggers claim expert position based on the fact that they, in turn, question the expertise of Dud and the heroes of his film, accusing them of incompetence and partisanship. They also state their approach as opposing to Dud's one, highlighting attention to the historical sources, and not personal stories, and refraining from emotions. The case presented in the paper is indicative of a wider range of phenomena, including bloggers and channels of different topics or political views. It contributes to understanding YouTube as a platform where new influencers and Internet celebrities emerge, clarifying what allows them to successfully broadcast their ideas, gain authority, and hold an expert position in the eyes of the audience.

Keywords: social media, YouTube, bloggers, expertise, memes

Благодарность. Исследование выполнено в рамках проектной группы «Онлайн формы коллективной памяти: культура соучастия и «публичные историки» в YouTube», реализуемой на факультете коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of the project group «Online forms of collective memory: participatory culture and “public historians” on YouTube», implemented at the Faculty of Communications, Media, and Design at the HSE University.

Введение

За последние несколько лет в русскоязычном сегменте YouTube сформировалась группа блогеров (Дмитрий Пучков, Клим Жуков, Константин Семин, Андрей Рудой, Егор Иванов), уделяющих много внимания обсуждению исторических сюжетов с активным просталинским уклоном. Презентация материалов этих блогеров сильно завязана на их личностях, что со временем позволило им собрать вокруг себя фанатские сообщества и стать «историками-селебрити».

Этот «коммунистический» сектор русскоязычного YouTube выпустил несколько высокорейтинговых видео, посвященных документальному онлайн-фильму журналиста Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха» (2019 г.) о сталинских репрессиях (к маю 2021 г. фильм насчитывает 25,2 млн просмотров). Его представители предложили свой, альтернативный Дудю, нарратив о сталинских репрессиях и советском прошлом и собрали сотни тысяч просмотров в YouTube. Сняв критические видеорецензии на «Колыму», они смогли заинтересовать зрителей, убедить в своей экспертизе и тем самым привлечь новые аудитории.

Отдельного комментария требует определение политических и идеологических пристрастий рассматриваемых блогеров. Их объединяет симпатия к СССР, свои политические взгляды они характеризуют как «левые», «социалистические» или «коммунистические». При этом необходимо понимать, что их взгляды могут различаться между собой, а также сильно отличаться от взглядов других «левых». В связи с этим любое наименование этой группы блогеров будет условным. В данной работе мы обозначаем их как представителей «коммунистического» сектора русскоязычного YouTube. При этом мы не настаиваем, что эти блогеры верно и последовательно отстаивают коммунистические взгляды, а используем этот термин в кавычках лишь для того, чтобы как-то обозначить данную группу блогеров. Подробное описание и анализ политических или иных взглядов этих блогеров не является задачей этой статьи.

Убедительность и популярность блогеров можно оценить по рейтингу доверия интернет-деятелям за 2019 г., проведенному исследовательским холдингом Romir: если Юрий Дудь находится на первом месте этого рейтинга, то два его критика, Дмитрий Пучков и Клим Жуков, на четвертом и седьмом местах соответственно¹. Интересно, что уже весной 2020 г. Дмитрий Пучков сместился на десятое место,

¹ Ромир: кому доверяла Россия в 2019 году — интернет-деятели // Romir. 2020. 4 февраля. URL: <https://romir.ru/studies/romir-komu-doveryaet-rossiya-v-2020-godu-internet-deyateli> (дата обращения: 19.09.2021).

а Клим Жуков пропал из списка² (затем из рейтинга доверия исчез и Дмитрий Пучков). Вполне возможно, подъем доверия к этим блогерам в 2019 г. отчасти связан с выходом их видеоразбора «Колымы».

В статье проанализированы видеорецензии указанных выше блогеров на «Колыму» Дудя и описаны приемы конструирования экспертной позиции и убеждения зрителя на платформе YouTube. Данный кейс позволяет сравнить видеоролики и рассматривать их как единое явление, так как поводом для их создания послужил один и тот же исходный фильм. Критические видео, которые стали материалами для изучения, также являются одними из самых просматриваемых на каналах их авторов, что позволяет считать, что им удалось захватить внимание аудитории и привлечь новых зрителей.

Экспертное знание офлайн и онлайн

Эксперты и производство экспертного знания долгое время были областью изучения социологии знания, науки и профессий. Это связано с тем, что под экспертами понимались преимущественно профессионалы. Иными словами, как писал Эндрю Эбботт [Abbott, 2014], основой экспертного положения служил профессионализм. При этом под профессиями обычно понимаются эпистемические сообщества [Cetina, 1999], то есть сообщества, объединенные общими базовыми представлениями, терминологией, практиками применения знаний.

Наука, как и другие области, в связи с индустриализацией и растущим разделением труда стала профессией. Появились формальные научные институты, в том числе университеты, академии наук и научные журналы. Это позволило зарабатывать на жизнь, занимаясь наукой, наука стала работой. Присущая науке элитарность вкупе с институционализацией, специализацией и профессионализацией означали отдаление публики от научного знания. Для «перевода» научного знания на язык, понятный широкой публике, понадобились отдельные специалисты, что привело к расширению сферы научной экспертизы. Помимо ученых-экспертов стали появляться так называемые интеракционные эксперты, чья работа заключается в переводе научных знаний на более конкретный язык их применения — к примеру, научные журналисты, тренеры, продавцы [Collins, Evans, 2008]. Развитие коммуникационных технологий, в первую очередь телевидения и интернета, привело к росту количества медиаторов научного знания и размыванию границ науки. Критерий профессионализма и монополия на научное знание утрачивают свое значение. Высказывания по вопросам, которые ранее считались исключительной сферой научной коммуникации, начинают производить не только интеракционные эксперты, но и разного рода знаменитости: от известных писателей, звезд шоу-бизнеса и политиков, за которыми могут следить сотни тысяч людей, до более узко известных «лидеров мнений», таких как блогеры или организаторы интернет-сообществ. Можно ли назвать их экспертами? Как отмечают Абрамов и Кожанов, сегодня «отсутствует согласие о критерии идентификации кого-либо как эксперта, кроме как перформативного, то есть способности человека просто быть экспертом. Иными словами,

² Рейтинг доверия «Ромир»: ТОП-10 интернет-деятели // Romir. 2020. 12 мая. URL: <https://romir.ru/studies/rejting-doveriya-romir-top-10-internet-deyateley> (дата обращения: 19.09.2021).

эксперт — это скорее успешная репрезентация, чем нормативная социальная роль» [Абрамов, Кожанов, 2015: 48].

Культура соучастия [Дженкинс, 2019] позволяет практически каждому человеку попробовать себя в качестве эксперта в той или иной области. Возможности социальных медиа ведут к тому, что пользователи могут делиться своим опытом и повседневными знаниями (lay knowledge), выступая в роли экспертов в том, что им знакомо: например, в работе таксистом Uber [Chan, 2019] или в сфере медицины [Maslen, Lupton, 2019]. Исследователи анализируют, как создатели контента в социальных медиа конструируют свою экспертную позицию, при помощи чего добиваются доверия аудиторий. Среди сфер, которые становятся предметом изучения, лайфстайл-блогинг, модные и бьюти-практики [Bhatia, 2018; Dekavalla, 2020; Tolson, 2010], активизм [Allgaier, 2020; Laaksonen, Pantti, Tittle, 2020], «алгоритмическая экспертиза», то есть рекомендации по продвижению контента на онлайн-платформах [Bishop, 2020], и другие. Чаще всего об экспертизе говорят применительно к естественнонаучному знанию и связанным с этим темам (например, питание, вакцинация, климат), а гуманитарному знанию, и в частности истории, уделяется мало внимания. Тем не менее исследователи публичной истории отмечают рост интереса к интернет-среде и количества интернет-проектов по истории [Foster, 2014]. При этом именно экспертиза, как правило, не становится в этих исследованиях центральным понятием, о ней пишут наряду с убеждением (persuasion), авторитетностью (credibility), способностью вызывать доверие (trustworthiness), часто используя эти характеристики как взаимозаменяемые. Задача данной статьи — описать особенности экспертизы в социальных медиа.

Селебрити и социальные медиа

Известность (celebrity) стоит, вслед за исследователями этого феномена, отличать от славы. Слава традиционно связана с какими-то достижениями, к примеру, в сфере искусства, политике, религии [Inglis, 2010]. Известность может быть не связана с какими-либо достижениями, известные люди известны тем, что они известны [Boorstin, 1992]. В этом смысле феномен известности неразрывно связан с развитием массовых медиа и городской жизни [Studlar, 2015].

Способов приобрести известность стало великое множество. Отчасти этот процесс начался с появления реалити-шоу и документальных сериалов, однако теперь мы наблюдаем появление так называемых DIY-знаменитостей [Hartley, 1999]. Эта «самодельная» известность может быть произведена в первую очередь в социальных сетях и нацелена на создание собственной аудитории [Turner, 2016: 83]. В этом смысле такой новый вид знаменитостей можно считать субкультурными, то есть известными лишь среди своих фанатов [Hills, 2004], или микроселебрити [Marwick, 2013].

Поддержание коммуникации онлайн отличается от офлайн-взаимодействия с аудиторией. Некоторые исследователи [Colliander, Dahlén, 2011; Lim, Kim, 2011] определяют этот тип коммуникации как парасоциальное взаимодействие (parasocial interaction, PSI [Horton, Richard Wohl, 1956]). Подобное взаимодействие построено на псевдоинтимных отношениях между аудиторией и медиаперсонами.

Судя по всему, именно такое взаимодействие и происходит между блогерами и зрителями YouTube. Зрители считают блогеров практически своими друзьями; уровень доверия к YouTube-знаменитостям достаточно высок, вне зависимости от степени их популярности [Rasmussen, 2018].

Этот тип взаимодействия между аудиторией и блогером завязан на ощущении аутентичности. Блогеры создают представление аутентичности (staged authenticity [MacCannell, 1973]) за счет того, что показывают свою «закулисную», личную жизнь, таким образом размывая границы между собой и своими фанатами [Hou, 2019]. Согласно исследованию так называемых научных блогеров (sciencetubers), эмоциональная вовлеченность зрителей значительно влияет на уровень доверия к получаемой информации [Reif et al., 2020].

Анализ научно-популярных каналов в YouTube показывает, что профессионально созданные видео получают больше просмотров, однако именно созданный пользователями контент более популярен и успешен с точки зрения вовлечения аудитории. Кроме того, каналы с постоянными ведущими пользуются наибольшей популярностью, что указывает на важность персонализации видеоконтента [Welbourne, Grant, 2016].

YouTube размывает границы между профессиональным и любительским производством медиаконтента. Платформа позволяет создавать и выкладывать видео без дополнительных барьеров в виде строгого контроля над содержанием или существенных затрат на производство видео (хотя специальные навыки и технологии важны). Технические возможности YouTube способствуют вовлечению и установлению связей между авторами каналов и их аудиторией за счет комментариев, просмотров и «лайков», а алгоритмы платформы обеспечивают шансы на случайное обнаружение пользователями новых видео на интересные им темы, благодаря чему небольшие или молодые каналы могут быстро набирать подписчиков, а отдельные ролики — становиться виральными. Сама компания YouTube помогает начинающим авторам профессионализироваться, разобраться в продвижении своего контента и вовлечении аудитории, при этом стремясь сохранить их «любительский» образ. Если еще десятилетие назад можно было «раскрутиться», выпуская видеоролики на YouTube, однако признаком настоящей славы был последующий успех в традиционных медиаформатах и культурных индустриях, например в кино или на телевидении, то сегодня существует множество историй успеха и достижения статуса знаменитости исключительно в онлайн-медиа [Burgess, Green, 2018].

«Коммунистическое» сообщество в русскоязычном YouTube

Изучаемые нами YouTube-блогеры — типичный пример интернет-знаменитостей, которые выстраивают свою онлайн-карьеру, создавая образ эксперта в области истории. Мы выделили пять ключевых блогеров — критиков фильма «Колыма» — Дмитрий Пучков, Клим Жуков, Константин Семин, Андрей Рудой, Егор Иванов (см. табл. 1). Их каналы существовали и до выхода критических видео о «Колыме», но получили дополнительный прирост подписчиков и просмотров в 2019 г. благодаря этим видео.

Таблица 1. «Коммунистические» каналы в русскоязычном YouTube

Название канала	Владелец канала	Количество подписчиков ³
Вестник Бури	Андрей Рудой	235 тыс.
Клим Жуков	Клим Жуков	297 тыс.
Константин Семин	Константин Семин	532 тыс.
Dmitry Puchkov	Дмитрий Пучков	2 230 тыс.
Плохой сигнал	Егор Иванов	237 тыс.

Все эти блогеры стремятся популяризировать историческое знание, однако бэкграунд у них совершенно разный, различается и содержание их каналов. Дмитрий Пучков, известный также как Goblin, — бывший оперуполномоченный, занимавшийся альтернативным переводом художественных фильмов в 2000-х годах, его можно назвать одним из первых селебрити Рунета. Он широко известен и за пределами YouTube⁴. Два эксперта, появляющиеся в видео Пучкова, — Клим Жуков и Егор Яковлев — позиционируют себя как профессиональные историки. Так, Клим Жуков, ставший известным благодаря каналу Пучкова, выступает в качестве военного историка-медиевиста и реконструктора; он учился в аспирантуре, однако так и не защитил диссертацию. Егор Яковлев имеет степень кандидата исторических наук (СПбГУ) и является основателем научно-популярного трансмедийного портала «Цифровая история». Он занимается «историей советского периода нашей истории и советской идентичностью»⁵. Андрей Рудой («Вестник Бури»), учитель истории в Дзержинске и в прошлом ультралевой активист, также позиционирует себя как популяризатора истории. При создании канала он поставил перед собой цель «в новой современной оболочке донести идеи первоизданного марксизма до широких масс»⁶, поэтому он берет самые популярные темы, «чтобы, трактуя их через марксизм, подвигать людей к левому, то есть правильному пониманию процессов»⁷. Егор Иванов — блогер, который много лет вел канал Tubus Show, пытаясь продвигать коммунистические и просталинские идеи, но популярность получил именно благодаря критике «Колымы». Константин Семин, российский журналист, в прошлом работал на государственном телевидении, но в итоге полностью переместился на авторский канал на YouTube. Стандартные форматы видео всех перечисленных блогеров — монолог (в виде закадрового голоса или произносимый перед камерой и тогда перемежающийся вставками из других видео, фото, документов и т. д.), интервью и диалоги с приглашенными гостями. Предметом для анализа и комментариев становятся исторические и актуальные события, соци-

³ Количество просмотров и подписчиков здесь и далее приведено по состоянию на май 2021 г.

⁴ К примеру, он выступает на различных политических ток-шоу.

⁵ Егор Яковлев о противоречиях национализма, сословиях и солидаризме. По-живому // YouTube. 2018. 14 июня. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Qpefid_ji0M&t=43s (дата обращения: 19.09.2021).

⁶ Андрей Рудой. По-живому // YouTube. 2018. 30 авг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MKvzyinQmf0> (дата обращения: 19.09.2021).

⁷ Там же.

альные проблемы, «разбор» продуктов массовой культуры (например, фильмов, книг, сериалов, посвященных историческим событиям), критика публичных персон.

Политические взгляды этих блогеров не полностью совпадают, однако можно заключить, что они формируют единый сектор YouTube, так как регулярно устраивают коллаборации друг с другом. Так, в рубрике-интервью «По-живому» Константина Семина появлялись все вышеперечисленные личности⁸, а сам Семина не раз был в гостях на канале Пучкова. Жуков и Яковлев публикуются в книжной серии «Тупичок Гоблина» (издательство «Питер»), в том числе выступили соавторами книги «Современный фашизм» (предисловие написал Пучков). В Instagram-аккаунте Андрея Рудого регулярно появляются совместные фотографии с Климом Жуковым⁹ и Константином Семиным¹⁰.

Вокруг блогеров, составляющих этот сектор русскоязычного YouTube, образуются фанатские сообщества разной степени активности. Во-первых, у них довольно много подписчиков и постоянных зрителей, во-вторых, можно видеть и более интенсивную вовлеченность, в том числе проявления фанатских практик и культуры соучастия. Аудитория оставляет комментарии, в которых выражает одобрение и поддержку, просит посвятить новые видео интересным темам, напрямую обращается к авторам видео и т. д. В интернете можно найти созданный фанатами контент: от пользовательских нарезок анекдотов Пучкова в YouTube и Instagram-флешмоба Андрея Рудого/«Вестника бури» #instalenin («Сфотографируйся в одном из типичных для Инстаграма стиле <...>, но с классово верной книгой в руках») до фанфикшна о блогерах¹¹.

Методология исследования

В нашем исследовании мы проанализировали 12 видео, посвященных критике «Колымы» Юрия Дудя и вышедших на пяти каналах. Как видно из таблицы 2, большинство видео были созданы в первые несколько месяцев после выхода фильма Дудя. Ключевым критерием для отбора была популярность видео: количество просмотров и «лайков». Рассматриваемые видео получили много внимания — каждое было просмотрено более 200 тысяч раз.

Одним из поводов для внимания именно к этим каналам стало их частое упоминание в постах и комментариях, посвященных «Колыме» Юрия Дудя в различных социальных медиа. В исследовательском проекте «Онлайн формы коллективной памяти: культура соучастия и „публичные историки“ в YouTube»¹² мы анализи-

⁸ По-живому // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLrULWNbKzUgONJO-KX7395A1jdKSKx8n> (дата обращения: 19.09.2021).

⁹ Rudoy1. Пошла жара // Instagram. 2019. 14 сентября. URL: <https://www.instagram.com/p/B2YsYvYitjW/> (дата обращения: 19.09.2021).

¹⁰ Rudoy1. Агенты влияния // Instagram. 2019. 23 февр. URL: <https://www.instagram.com/p/BuPJLCEAJVo/> (дата обращения: 19.09.2021).

¹¹ Например: АНЕКДОТЫ ОТ ДМИТРИЯ «ГОБЛИНА» ПУЧКОВА <https://www.youtube.com/watch?v=ZTAaWkbKuvI> (опубликовано 14 февраля 2020 г. на канале «Воинствующий Материализм», 605 тыс. просмотров); Анекдоты, шутки, юмор от Гоблина и его гостей — 1 часть <https://www.youtube.com/watch?v=YaYZXGDMHPI> (опубликовано 1 ноября 2020 г. на канале StalinHDTV, 357 тыс. просмотров). Примеры фанфиков можно найти на сайте «Ficbook»: <https://ficbook.net/fanfiction/rpf/goblin>, https://ficbook.net/fanfiction/rpf/klim_shuckov (дата обращения: 19.09.2021).

¹² Сайт проекта «Онлайн формы коллективной памяти: культура соучастия и „публичные историки“ в YouTube». URL: <http://digitalmemorygroup.tilda.ws/> (дата обращения: 19.09.2021).

ровали комментарии к самому видео Дудя в YouTube, а также посты в группах и на личных страницах пользователей «ВКонтакте», включающие слова «Дудь» и «Колыма», и довольно быстро стало заметно, что многие зрители ссылаются на блогеров-критиков, чтобы выразить свое отношение к фильму. Вот типичный пользовательский комментарий, хорошо отражающий набор релевантных видео: «Дудя посмотрел, Жукова с Пучковым посмотрел, Рудова посмотрел, Семина посмотрел, Яковлева посмотрел, прокачал скилл по репрессиям и Колыме на 80й лвл...»¹³, который имеет 1,8 тыс. «лайков». Отсутствие в этом комментарии Егора Иванова («Плохой сигнал») связано с тем, что свои видео, посвященные «Колыме», он стал снимать не сразу после выхода фильма, как это сделали остальные, а лишь через несколько месяцев. Тем не менее именно его серия видео, закончившаяся в ноябре 2020 г., стала поводом для многих комментариев, а при запросе «Колыма» в поиске YouTube некоторые из его видео выдаются в числе первых¹⁴.

Таблица 2. **Видеоролики с критикой «Колымы» Юрия Дудя, проанализированные в исследовании**

Название канала	Название видео	Дата выпуска	Количество просмотров видео	Количество «лайков»	Длительность видео
Вестник Бури (Андрей Рудой)	ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство	06.05.2019.	688 тыс.	43 тыс.	30 мин.
Константин Семин	Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня	01.05.2019	1 642 тыс.	124 тыс.	31 мин
Dmitry Puchkov	Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова	28.04.2019	2 848 тыс.	116 тыс.	2 ч. 13 мин.
Dmitry Puchkov	Сталин, Дудь и Колыма	08.05.2019	599 тыс.	26 тыс.	2 ч. 21 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и Жженов	24.06.2019	453 тыс.	41 тыс.	31 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и композитор Задерацкий	04.07.2019	225 тыс.	26 тыс.	22 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и Зигмас Баукс	22.07.2019	313 тыс.	34 тыс.	46 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и звезда смерти	05.08.2019	272 тыс.	30 тыс.	38 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и мороженщица	19. 08.2019	220 тыс.	28 тыс.	18 мин.

¹³ Комментарий к видео Сталин, Дудь и Колыма // YouTube. 2019. 8 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNfikCpyIQM> (дата обращения: 19.09.2021).

¹⁴ Поисковый запрос «Колыма» // YouTube. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 19.09.2021).

Название канала	Название видео	Дата выпуска	Количество просмотров видео	Количество «лайков»	Длительность видео
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Плохой сигнал. Дудь, Колыма и снова мороженщица	23.12.2019	227 тыс.	25 тыс.	52 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Шарий, Шифрин и «Колыма» Дудя. Плохой сигнал	17.08.2020	685 тыс.	50 тыс.	2 ч. 56 мин.
Плохой сигнал (Егор Иванов)	Антидудинг. Итоги	03.07.2020	231 тыс.	40 тыс.	31 мин.

Видео из нашей выборки можно условно разделить на три формата¹⁵. К первому мы отнесли «обзоры»: видео «Вестника бури» и Константина Семина, которые представляют общие комментарии о фильме Дудя с обсуждением некоторых конкретных эпизодов. Эти ролики сняты по заранее подготовленным сценариям, в них активно используются монтаж, видео- и аудиовставки. К формату, который мы назвали «разбором», относятся два видео на канале Дмитрия Пучкова. Если предыдущий формат построен на монологе, то здесь в центре — диалог автора канала и приглашенного эксперта. Пучков разбирает фильм Дудя целиком вместе с Климом Жуковым и Егором Яковлевым. Эти видео сняты одним дублем без четко прописанных сценариев, в них практически нет монтажа, видеозаставок и музыки. К последнему формату, «деконструкции», мы отнесли видео Егора Иванова, где, как и в «обзорах», блогер читает заготовленный текст на камеру, активно используются монтаж и видеовставки. При этом Иванов не комментирует фильм в целом, а посвящает каждое видео одному тезису или кейсу фильма.

Мы затранскрибировали отобранные видео, описывая не только слова, но и различные мультимодальные аспекты: звуковое и музыкальное сопровождение, видеоврезки и изображения. Затем мы закодировали эти видео в программе Atlas.ti и выделили общие для всех или большей части видео коды. Мы отмечали, какие специфические слова и фразы использовались блогерами, где возникали юмористические или саркастические замечания и мемы, как блогеры отсылали к научности или обвиняли исходный фильм в ненаучности, как характеризуются Дудь и его гости, и т. д.

Методы выстраивания экспертной позиции онлайн

Критиков фильма Юрия Дудя, работающих на платформе YouTube, нельзя назвать экспертами в классическом, традиционном смысле этого слова. Хотя они стремятся популяризировать историческое знание, профессиональными историками-исследователями они не являются. Не все из них имеют историческое образование, они не входят в профессиональные исторические сообщества,

¹⁵ Дополнительно можно упомянуть совместный проект Андрея Рудого и Егора Яковлева — создание своего «правдивого фильма о Сталинских репрессиях»: СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ: ЧТО ЭТО БЫЛО? // YouTube. 2020. 14 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rYt3iaplORo&t=9s> (дата обращения: 19.09.2021). Этот фильм не использовался в нашем исследовании, так как представляет иной жанр, являясь «ответом» «Колыме», а не ее анализом. Также на личном канале Клина Жукова вышел разбор «Колымы», который практически дословно, вплоть до некоторых шуток, повторял его выступление на канале Пучкова и поэтому не был включен в анализ.

а профессиональные историки, работающие в академических институтах, вряд ли считают этих блогеров частью своего эпистемического сообщества. Традиционный критерий эксперта как профессионала к ним не относится.

Тем не менее их видео набирают десятки и сотни тысяч просмотров, вокруг каждого из них существует стабильная фанатская база, а основу их контента составляют высказывания на историческую тему. Следовательно, логично предположить, что аудитория этих блогеров считает их экспертами в истории, а их позиции и мнения — достойными внимания. Какими же методами критикам Дудя удается конструировать свою экспертную позицию? Анализ видео, посвященных критике фильма «Колыма», показывает, что таких методов несколько. Во-первых, блогеры используют юмор в качестве аргумента в заочном споре с Дудем: сарказм и интернет-мемы как бы подчеркивают нелепость аргументов Дудя и очевидность правоты блогеров. Это как будто избавляет блогеров от необходимости приводить контраргументы, поскольку юмор сигнализирует аудитории, что в этом вопросе все и так ясно. Во-вторых, блогеры выстраивают вокруг себя фанатские сообщества и свою субкультуру с привычными их аудитории особыми словами и фразами. Формирование субкультуры позволяет блогерам создавать у публики ощущение близости, повышает доверие зрителей к тому, о чем они говорят. Это доверие, в свою очередь, поддерживает статус эксперта. Наконец, свою правоту и экспертную позицию критики Дудя зачастую аргументируют тем, что сам Дудь точно не является экспертом. Пытаясь подорвать доверие к тезисам Дудя, они как бы возвышаются над ним, подразумевая, что могут распознать неверные или несостоятельные высказывания благодаря своим знаниям.

Юмор: интернет-мемы как аргумент

Исследователи отмечают, что юмор и политические дискуссии в интернете часто пересекаются, хотя юмор и не специфически присущ именно онлайн-взаимодействию (он активно применяется, например, традиционными медиа). Такой ситуации содействуют рост популярности сатирических политических комментариев в целом, партиципаторный характер онлайн-коммуникации (пользователи легко могут создавать и использовать мемы, короткие видео, различные творческие ремиксы) и интернет-культура, предполагающая и поощряющая юмор. Данные исследований показывают, что юмористический контент получает много внимания в социальных медиа и способен широко распространяться онлайн [Davis, Love, Killen, 2018]. Критики Юрия Дудя также активно используют юмор в своих видео, в том числе сарказм, видеомемы и исторические мемы.

Саркастические высказывания и видеомемы играют одну и ту же роль во всех форматах анализируемых видео. Они используются для высмеивания тезисов фильма Дудя и зачастую заменяют полноценную контраргументацию. Иными словами, вместо того, чтобы привести какие-то документы или исторические факты для опровержения тезисов в фильме Дудя, блогеры вставляют саркастический комментарий или видеомем, чтобы подчеркнуть абсурдность тезиса Дудя. Показательный пример можно увидеть в одном из роликов «Плохого сигнала», посвященного аресту Георгия Жженова. Автор канала, Егор Иванов, предполагает, что Жженов мог передавать иностранцу (американскому дипломату, как

утверждает блогер), за разговор с которым его посадили (по версии Юрия Дудя), какую-то секретную информацию. Используя сарказм, он подталкивает зрителя к сомнению: «Могла ли интересоваться американского разведчика любая информация об этом новом советском городе? (Комсомольск-на-Амуре, в котором снимался Жженов. — Прим. авт.) Нееее! Вот побухать в поезде со случайными знакомыми — это да»¹⁶. И дальше, описывая их повторную встречу: «А еще через несколько дней, ну совсем уж случайно, они встречаются в большом театре на „Лебедином озере“. Эта ваша Москва такой тесный город!»¹⁷ Саркастические комментарии Иванова, построенные на условном здравом смысле (американские дипломаты — это разведчики, встреча с любым советским гражданином наверняка была связана с попыткой выяснить информацию, любые случайные и несвязанные с разведкой встречи были невозможны), нацелены на то, чтобы поставить под сомнение версию событий, предложенную в фильме Дудя. Хотя Иванов напрямую не обвиняет Жженова (что потребовало бы доказательств), он намекает на его виновность.

Видеомемы используются аналогичным образом. Формат разбора предполагает диалог между автором канала и приглашенным экспертом, поэтому в роликах этого формата видеомемы практически не используются. Более структурированные же, основанные на сценарии, видеообзоры и деконструкции активно задействуют этот метод. К примеру, эпизод из фильма «Банды Нью-Йорка», в котором один из героев экспрессивно говорит: «Да что ты, черт побери, такое несешь» мы наблюдаем в двух видео разных блогеров. Константин Семин вставил этот мем после слов директора московского Музея истории ГУЛАГа Романа Романова о двадцати миллионах прошедших через лагерь. Этот же мем использовал и Андрей Рудой после слов еще одного эксперта «Колымы» о ночных расстрелах при заведенных тракторах. Видимо, для усиления эффекта блогер дополнительно прокомментировал услышанное саркастическим комментарием, опять же, опирающимся на некий здравый смысл и жизненный опыт зрителя: «Возьмите несколько даже самых шумных тракторов 30-х годов, заведите их, а затем рядом посреди ночи начните массово расстреливать людей — конечно же, слышно не будет»¹⁸. Ирония, которая присутствует в этих и других комментариях блогеров, согласно исследованиям, функционирует в социальных медиа как инструмент поддержания границ — исключения «других» и укрепления коллективной идентичности [Gal, 2019].

Видеомемы используются не только для того, чтобы подорвать доверие к тезисам Дудя, но и чтобы не говорить вслух того, чего автор либо не может сказать (например, предложить доказательства вины Жженова), либо не хочет произносить от своего имени. Обзор Константина Семина строится на одной ключевой мысли, которую он высказал в конце ролика: «пора бы уже Сталина назад»¹⁹. Однако

¹⁶ Плохой сигнал. Дудь, Колыма и Жженов // YouTube. 2019. 24 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AFCZR7FNVbs> (дата обращения: 19.09.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

¹⁹ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJ0HGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

перед тем, как сказать подобную фразу, он использовал видеомем, в котором пожилая женщина реагирует на возмущающую ее ситуацию словами «при Сталине такого не было»²⁰. Этот мем появлялся каждый раз, когда блогер демонстрировал успехи СССР, а затем упадок современной России. Он сопровождает зрителя на протяжении всего видео и появляется девять раз за 31 минуту. В результате вывод Семина о том, что Сталина надо вернуть, как бы подкрепляется некоторыми тезисами, в доказательство которым предлагается мем. Подобным способом блогер готовит зрителя к своему выводу на протяжении всего видео, не озвучивая, тем не менее, до самого конца эту мысль лично, а используя мем, чтобы тот сказал это за него.

Наконец, отдельно стоит выделить исторические мемы, понятие введенное Миколой Макортыхом. Он определяет исторические мемы как группы единиц цифрового контента, которые имеют общие черты (например, контент или форму) и используются для передачи групповой идентичности; «они прямо связаны с конкретным историческим событием или личностью и часто ссылаются на существующую практику памяти, сатиризируя, укрепляя или пропагандируя ее в сети» [Makhortykh, 2015: 64]. В качестве примера подобных мемов он приводит фразу «миллиард расстрелянных лично Сталиным», которая появилась в начале 2000-х годов на форуме «тупи40к Goblina», форуме на сайте Дмитрия Пучкова. Эта фраза часто возникала в дискуссиях о сталинских репрессиях и также используется в исследуемых нами видео²¹. М. Макортых пишет, что она используется не для того, чтобы подчеркнуть масштабы сталинских преступлений, а для того, чтобы преуменьшить их, гротескно преувеличив. Помимо этого мема, в исследуемых нами видео встречаются и другие аналогичные исторические мемы, нацеленные на преуменьшение масштабов сталинских репрессий. К ним можно отнести исторический мем «кровавые совки»²² (с вариациями «кровавый Совок», «кровавый тоталитаризм» и «кровавый Сталин»), который появляется во всех анализируемых видео. Этот мем пародирует позицию критиков Сталина и Советского Союза, постоянно, по мнению рассматриваемых блогеров, говорящих и пишущих о насилии в СССР, особенно во времена Сталина, а также с пренебрежением называющих Советский Союз совком (здесь надо отметить, что Дудь в своем фильме это выражение не употребляет). Во всех видео появляются мемы и фразы с гиперболизацией беспричинного насилия и излишней жестокости: «очевидно, здание было построено на костях»²³, «их сначала драли, а потом стреляли, конечно же»²⁴. Фраза «не за что» (или «низачто») используется блогерами при обсуждении причин посадки заключенных ГУЛАГа — используя ее, они подчеркивают, что все-таки осужденные были виновны (к примеру, «мы

²⁰ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ov6uJ0HGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

²¹ Антидудинг Итоги // YouTube. 2020. 3 ноября. URL: <https://youtu.be/OQsXsmBrHug> (дата обращения: 19.09.2021).

²² ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетанство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

²³ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=МТ0hCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁴ Там же.

говорили о его „ни за что“ осужденном папе юмориста Ефима Шифрина»²⁵ или «Хватай любого, сажай ни за что»²⁶). Таким образом, использование исторических мемов в основном связано с так называемой юмористической реапроприацией. Блогеры берут яркие и считываемые словосочетания и термины, используемые их идеологическими оппонентами (в данном случае — антисталинистами и критиками СССР), и активно употребляют их в пародийном ключе. Эта стратегия распространена в социальных медиа. В исследовании юмористических постов в Twitter отмечается, что американские сторонники Дональда Трампа и Хиллари Клинтон «присваивают» соответственно выражения «ведро отбросов» (basket of deplorables) и «стерва» (nasty woman), изначально использованные этими кандидатами в президенты для негативного обозначения сторонников Трампа и самой Клинтон [Davis, Love, Killen, 2018].

Экспертиза для избранных: YouTube-историки как субкультурные селебрити

Подобную реапроприацию фраз и мемов мы можно отнести к особенностям субкультурного языка блогеров, положительно относящихся к Сталину и СССР. Помимо высмеивания оппонентов, этот метод позволяет сконструировать сообщество единомышленников, тех, кому ясен смысл саркастических выражений. Создавая вокруг себя такие сообщества, рассматриваемые блогеры не только укрепляют свою фанатскую базу, но и поддерживают собственную экспертную позицию. Выстраивание определенного языка, специальных фраз и терминов формирует группу избранных, которые, в свою очередь, доверяют блогеру как «своему» эксперту.

Язык сообщества вокруг блогера построен как на простых повседневных высказываниях и фразах, так и на специфической терминологии, непосредственно связанной с темой постов. К повседневным высказываниям можно отнести приветствия, манеру задавать вопросы или прощания. Фраза Дмитрия Пучкова «категорически приветствую», которую он произносит в начале каждого своего видео, стала популярным интернет-мемом, распространив субкультурный язык далеко за пределы фанатского сообщества. Субкультурный язык Пучкова дополняется фразами «об чем сегодня?» или «обо что?», когда ведущий спрашивает эксперта о теме видео. Сюда же можно отнести и обращения Дмитрия Пучкова и Клим Жукова друг к другу — «Дмитрий Юрич» и «Клим Саныч»²⁷, которые также широко распространились в интернете, эти же выражения используют и зрители, обращаясь к блогерам в комментариях. А одни из финальных слов Дмитрия Пучкова в разборе фильма Юрия Дудя «Честно говоря, потраченного времени жаль. Пятикратно переваренный кал»²⁸ до сих является популярным мемом и воспроизводится в отрыве от «Колымы».

Видеореакции на фильм Дудя стали ресурсом для целого ряда специальных слов, подчеркивающих некомпетентность Дудя и недостоверность фактов из его видео и, соответственно, экспертную позицию блогеров и достоверность их видео.

²⁵ Антидудинг Итоги // YouTube. 2020. 3 ноября. URL: <https://youtu.be/OQsXsmBrHug> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁶ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MT0hCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Так, Егор Иванов разработал специальные термины для обсуждения «вранья о сталинских репрессиях» с отсылками к автору «Колымы». Фразу «будьте бдительны и не позволяйте дудеть себе в уши»²⁹ Егор Иванов использует в конце каждого своего видео. В данном случае слово «дудеть», то есть врать, явно создано на основе фамилии «Дудь». Свою серию видео, посвященных деконструкции «Колымы», он назвал «антидудинг». Со временем он расширил использование этого слова за рамки обсуждения «Колымы»: к примеру, использовал производные от этого слова и в фильме, посвященном Музею истории ГУЛАГа³⁰. Этот язык активно воспроизводится его аудиторией в фанатских сообществах.

Формирование доверия у своей аудитории за счет конструирования эксклюзивного сообщества, даже за счет языка, — типичная практика среди онлайн-селебрити. Ребекка Льюис показывает, как правые в американском YouTube составляют «альтернативную сеть влияния» (alternative influence network) — слабо оформленную сеть субкультурных знаменитостей. Эти люди имеют разный бэкграунд и даже представляют различные идеологии, при этом регулярно сотрудничают друг с другом и цитируются и появляются друг у друга на каналах. Р. Льюис утверждает, что это позволяет осуществлять перекрестное, совместное продвижение реакционных взглядов. Политические комментаторы в YouTube и других социальных медиа, которых она изучает, способны противопоставить себя мейнстримным медиа за счет типичных стратегий онлайн-инфлюенсеров: аутентичности, доступности или способности расположить к себе (relatability) и подотчетности (которая возможна благодаря непосредственной коммуникации с аудиторией) [Lewis, 2018, 2020]. Они также целенаправленно выстраивают альтернативные идентичности аутсайдеров, представителей контркультуры, что способствует привлечению аудитории, производству ощущения сообщества и более сильных связей с аудиторией. Конечно, и политическая, и медиасреда в России выстроена иначе, чем в США. Тем не менее мы можем наблюдать некоторые сходства в том, за счет чего получают известность и добиваются доверия аудитории YouTube-знаменитости.

Как и другие субкультурные селебрити, исследуемые нами блогеры выстраивают доверительные отношения со своей аудиторией не только за счет формирования сообщества с помощью определенных маркеров, но и за счет «перформативной аутентичности». Они как бы пускают зрителей в свою жизнь, поддерживают видимость связи более глубокой, чем связь между публичной личностью и публикой. Как было сказано при описании типов критических видео, блогеры не всегда используют монтаж, не всегда стремятся к идеальной «картинке», подобной телевизионному, профессионально спродюсированному формату (примером чего служат диалоги Пучкова с Яковлевым и Жуковым). Это создает неформальную, домашнюю атмосферу, ощущение доступности. Блогеры много шутят и отвлекаются на посторонние темы. Так, Дмитрий Пучков и Клиим Жуков на протяжении всего «разбора» восхищались бородой Романа Романова:

²⁹ К примеру: Плохой сигнал. Дудь, Колыма и Зигмас Баукус // YouTube. 2019. 22 июля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=goSMlXfXp7o> (дата обращения: 19.09.2021).

³⁰ Церковь ГУЛАГ Плохой сигнал // YouTube. 2020. 15 июня. URL: <https://youtu.be/3yOIBB-B32E> (дата обращения: 19.09.2021).

«Романов Роман Владимирович, вон борода его классная. Блин, ну почему у меня так не растет?!»³¹

Еще один важный способ достичь аутентичности — обращение к своим воспоминаниям, личному опыту или примерам из жизни родных. К примеру, говоря о страхе перед Колымой (ключевой тезис фильма Дудя), Дмитрий Пучков, Клим Жуков и Егор Яковлев вспоминают свой опыт. Дмитрий Пучков говорит, что в детстве никакого страха перед Колымой не испытывал, он ссылается на анекдоты про Колыму и поговорки³² и завершает рассуждения заявлением, что в его детстве «всем было абсолютно насрать на Колыму»³³. Клим Жуков отмечает, что он боится не Колымы, а просроченной ипотеки. Егор Яковлев отсылается к трудному опыту 1990-х годов, предполагая, что все люди, как и он, боятся повторения этих лет³⁴.

Кроме того, некоторые блогеры проецируют свою память о позднесоветском периоде на сталинский СССР. Так, Константин Семин, показывая преимущества сталинского СССР перед современной Россией, рассказывает, как его отец мог на день слетать из Свердловска в Москву на одну стипендию («Летали на стипендию — стипендии хватало!»³⁵), и далее использует мем «при Сталине такого не было», о котором мы уже писали выше. Дмитрий Пучков, аргументируя необходимость введения «закона о трех колосках», вспоминает: «я с детства знаю советскую поговорку: тащи со стройки каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость. Это имеет под собой серьезнейшие основания»³⁶.

Помимо того, что эти воспоминания используются для аргументации идеологических позиций авторов, они высвечивают блогеров как личностей. Так как, скорее всего, аудитория блогеров придерживается таких же взглядов на прошлое и на политику, эти воспоминания помогают аудитории солидаризироваться с блогерами, вспомнить аналогичные ситуации и истории из своей жизни.

Критика экспертов как основание для экспертности

Хотя блогеры активно используют личные воспоминания в своих видео, аналогичные приемы в фильме Юрия Дудя они критикуют, подчеркивая, что такой субъективный подход не может быть основанием серьезной просветительской работы. Критика Дудя и экспертов в его фильме является еще одним важным методом конструирования собственной экспертности. Блогеры противопоставляют приемы в фильме Дудя своей работе, чтобы подчеркнуть, что фильм Дудя делали не эксперты, подразумевая, что сами они, разумеется, экспертами являются.

³¹ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MT0hCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

³² «В детстве был ровно один анекдот: какое здание в Ленинграде самое высокое? Литейный, дом 4 <...> — с него видно Колыму. Это все, что я могу сказать о страхе...»; «наглый, как колымский **дор».

³³ Там же.

³⁴ Сталин, Дудь и Колыма // YouTube. 2019. 8 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNflkCpyIQM> (дата обращения: 19.09.2021).

³⁵ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJ0HGcdY> (дата обращения: 19.09.2021).

³⁶ Сталин, Дудь и Колыма // YouTube. 2019. 8 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNflkCpyIQM> (дата обращения: 19.09.2021).

Главной мишенью для критики оказывается, конечно, сам Юрий Дудь. Хотя не все блогеры являются профессиональными историками или журналистами, отсутствие аналогичных формальных званий у Дудя они представляют как очевидный признак недостоверности его фильма. Они пытаются показать, что Юрий Дудь не является профессиональным журналистом и тем более не может снимать фильм о репрессиях. К примеру, Константин Семин на протяжении всего своего видео называет Дудя «футбольным обозревателем»³⁷, подчеркивая ограниченность его компетенций. Дмитрий Пучков и Клим Жуков, обсуждая личность Дудя, приходят к выводу, что «интервьюер он просто никакой»³⁸, а его контент «для подростковой аудитории, вероятно, это хит, шедевр и всякое такое. Взрослым это неинтересно»³⁹. Андрей Рудой переделал заставку из видео Юрия Дудя, заменив фразу «Юрий будет дуть» на «Юрий будет врать»⁴⁰, которую использовал в течение всего видео.

Блогеры также показывают, что эксперты, принимавшие участие в съемках «Колымы», таковыми не являются. Главные направления их критики: обвинение этих экспертов, во-первых, в некомпетентности, а во-вторых, в ангажированности, наличии корыстных интересов. Говоря о психологическом образовании Романа Романова, директора Музея истории ГУЛАГа, Константин Семин спрашивает: «это и есть квалификация для вынесения приговора целой эпохи?»⁴¹ и «это квалификация для работы с источниками?»⁴². Некоторые блогеры предположили, что Романов называет цифру в 20 миллионов прошедших через лагерей (завышенную, по мнению блогеров), так как «репрессии — его хлеб. Чем больше репрессий, тем значительнее горбушка хлебушка»⁴³, а Клим Жуков сказал: «Не знаю ни одного профессионального историка, не специально проплаченного, а именно который занимается этой темой и имеет верифицированные академические публикации, который бы подобные бредовые цифры признавал»⁴⁴. Профильное историческое образование, впрочем, не становится достаточным аргументом для блогеров. Говоря о сотруднике Магаданского областного краеведческого музея Ростиславе Кунцевиче, Егор Иванов характеризует его так: «Молодой историк и бывший чемпион Магадана по брейк-дансу, хотя, знаете, мне кажется, чемпионы по брейк-дансу бывшими не бывают»⁴⁵, и в течение своего видео называет

³⁷ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJONGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

³⁸ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=МТОhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

³⁹ Там же.

⁴⁰ ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴¹ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJONGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴² Там же.

⁴³ ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴⁴ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=МТОhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴⁵ Плохой сигнал. Дудь, Колыма и звезда смерти // YouTube. 2019. 5 августа. URL: <https://youtu.be/ZaGYg-yIKoQ> (дата обращения: 19.09.2021).

Кунцевича «историком-брейкдансером». Мишенью критики становится и историк Галина Иванова, заместитель директора по научной работе Музея истории ГУЛАГа и автор книги «История ГУЛАГа 1918—1954». Константин Семин с сарказмом говорит: «Батюшки-светы! Да тут один сплошной ГУЛАГ, да еще и, преимущественно, на немецкие деньги — пять международных стажировок в Германии. <...> Вот какую нам предлагают научную базу»⁴⁶. Вопросы у блогеров вызывает и название главной монографии Галины Ивановой: «С 1918-го по 1953-й, то есть это когда ГУЛАГа еще не было, но она так охватила»⁴⁷ и «„История ГУЛАГа с 1918 по 1958“, вы не ошиблись, так и называется»⁴⁸. Егор Иванов даже снял отдельный двухчасовой фильм-расследование про деятельность Музея истории ГУЛАГа, где, с одной стороны, подчеркнул некомпетентность его сотрудников, а с другой — рассказал «о мутных проектах музея, от которых дурно пахнет освоением бюджета»⁴⁹. По его мнению, этот музей создан, потому что «ты должен узнать и запомнить, как плохо жилось при Сталине, чтобы любая несправедливость дня сегодняшнего казалась тебе пустяковой мелочью и чепухой»⁵⁰.

Помимо некомпетентности экспертов в фильме и самого Дудя, блогеры отмечают тенденциозность фильма. По их мнению, «Колыма» Дудя — это пример «антисоветской пропаганды», производимой современными российскими элитами, чтобы отвлечь население страны от проблем. Они подчеркивают, что этот фильм является частью такой политики: «дело в том, что всей этой ложью, всем этим гнусным враньем, нас, в том числе молодежь, пытаются отвлечь от реальности, от реальной картины, от того, что происходит перед носом у каждого из нас»⁵¹. Блогеры заявляют, что этот фильм был проплачен — от дорогостоящей экспедиции на Колыму до первых мест в трендах YouTube. Дмитрий Пучков иронически называет Дудя «всесамом»⁵², намекая на то, что тот вовсе не настолько независим, каким хочет казаться.

Все блогеры отмечают, что в «Колыме» не было никаких ссылок на научную литературу или исторические источники, поэтому в их видео можно услышать подобные фразы: «Юр, ссылочку, пожалуйста, на архивные данные, ну или на исследования, в которых эти данные разбираются, а то выходит какая-то бездоказательная херня»⁵³. В свою очередь блогеры противопоставляют себя подходу Дудя — ссылаются на научную литературу, упоминая, что Юрий Дудь мог бы «по-настоящему»

⁴⁶ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJ0HGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴⁷ Сталин, Дудь и Колыма // YouTube. 2019. 8 мая URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNflkCpyIQM> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴⁸ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJ0HGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴⁹ Антидудинг Итоги // YouTube. 2020. 3 ноября. URL: <https://youtu.be/OQsXsmBrHug> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵⁰ Церковь ГУЛАГа. Плохой сигнал // YouTube. 2020. 15 июня. URL: <https://youtu.be/3y0IBB-B32E> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵¹ Весь Дудь за 30 минут. Константин Семин — Злоба дня // YouTube. 2019. 1 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJ0HGcDY> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵² Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTOhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵³ ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

разобраться в теме и прочитать то, на что они ссылаются: «Вот Солженицын прямо написал, сам Солженицын — это немножко другое, чем Юрий Дудь, он-то как минимум жил в то время, а библию антисоветчика нужно штудировать тщательнее, я считаю»⁵⁴ или «А если великий путешественник и историк Юрий Саныч Дудь хоть немножко ответственно подходил к своему труду, то должен был изучить труды Виктора Николаевича Земскова»⁵⁵. Андрей Рудой и Егор Иванов показательно оставили списки «документов» и «литературы» (Андрей Рудой) или «источников» (Егор Иванов) в описании своих видео. Естественно, и документы, и литература подбираются исключительно так, чтобы подтвердить позицию блогеров, любые источники, опровергающие ее, умалчиваются. К примеру, в видео «Вестника Бури» цитируется книга Роберта Терстона, которую историки критикуют за пренебрежение фактами [Кип, Литвин, 2009]. Иными словами, вместо профессиональной работы с источниками создается видимость таковой.

Тем не менее даже видимость работы с источниками, создаваемая блогерами, позволяет им требовать реальной работы с документами от их оппонентов. С их точки зрения, воспоминания детей репрессированных или мемуары не являются достоверными источниками, потому что они завязаны на личностях, дают на эмоции зрителя и выдают «частное за общее»: «главный козырь появляется дальше — слезные истории от известных людей. Грязенький на самом деле прием...»⁵⁶ Хотя блогеры и не отрицают возможности существования невиновных в лагерях, они предпочитают выстраивать теории, оправдывающие арест родственников гостей Дудя. К примеру, Клим Жуков предположил, что отец Ефима Шифрина мог быть арестован за шпионаж «за дело»: «чтобы шпионить и получить срок за шпионаж, не нужно бегать в черном плаще с кровавым кинжалом и в капюшоне ужасном, в маске, нужно просто в пивной иногда трепать языком о том, о чем тебя не просят, с непроверенными людьми. Этого достаточно до сих пор, вы представляете, чтобы влететь по статье „шпионаж“»⁵⁷. А Егор Иванов предложил Ефиму Шифрину запросить в архивах дела своего отца и опубликовать их в социальных сетях и тогда «наконец-то у нас будет пример настоящего незаконно репрессированного, пострадавшего „низачто“ человека: ни по рассказам, ни по воспоминаниям, ни по мнению какого-нибудь медиаэксперта, а исходя из *настоящего следственного дела* (курсив наш. — Авт.)»⁵⁸. Как мы видим, здесь используется мем «низачто», о котором говорилось ранее, и одновременно про является важное понятие «настоящий» документ, который противопоставляется «ненастоящим» — мемуарам и устным свидетельствам.

О сходных наблюдениях пишут исследователи англоязычных видеоответов на YouTube, созданных преимущественно блогерами правых взглядов. Они отме-

⁵⁴ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTOhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵⁵ ЮРИЙ ДУДЬ И КОЛЫМА: вранье, эмоции, дилетантство // YouTube. 2019. 6 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1CrX17o9rU4> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTOhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

⁵⁸ Шарий, Шифрин и «Колыма» Дудя. Плохой сигнал // YouTube. 2020 17 авг. URL: <https://youtu.be/rqSjtVOjR4> (дата обращения: 19.09.2021).

чают, что авторы видеопрепятствий предоставляют их как рациональные дебаты, однако при этом постоянно используют доводы *ad hominem*, представляя своих оппонентов аморальными, а их аргументы — недостоверными и иррациональными. Авторы часто говорят об оппоненте во втором лице, как если бы он присутствовал на дебатах. Хотя сами авторы видеопрепятствий стремятся поддержать собственный образ логичных, беспристрастных дискуссионщиков, в видео они апеллируют к своему опыту и обращаются к своим аудиториям для того, чтобы вызвать у тех эмоциональный отклик — например, возмущение [Lewis, Marwick, Partin, 2021].

Таким образом, блогеры конструируют свою экспертность по классическим канонам, пытаются представить себя профессионалами в сфере истории, которые работают с «настоящими», «достоверными» и «архивными» источниками, в которых представлена «правда» (эти слова они регулярно используют в своих видео). Юрий Дудь же, в свою очередь, использует «ненадежные» источники, так как опирается на воспоминания людей. Кроме того, подобный подход «ненаучен», так как завязан на личных историях и эмоциях. Дмитрий Пучков отмечает: «как только вам начинают рассказывать про слезинки ребенка, давить на эмоции: маленькие дети, кого-то там из квартиры поволокли, и проч. — как только начинают давить на эмоции, сейчас вас будут обманывать или уже обманули»⁵⁹.

Использование слова «научно» («научность», «научный» и т. д.) помогает блогерам утвердить свою экспертность, так как они уже «доказали», что эксперты в фильме таковыми не являются, а сам подход Юрия Дудя ненаучен. Следовательно, репрессии должны обсуждаться «спокойно, хладнокровно»⁶⁰, в рамках «научных исследований»⁶¹ и «профессионалами-историками»⁶² (а не теми, кто выступает у Дудя). Если же речь идет о каких-либо частных историях, то подобный «ненаучный» подход можно назвать «пропагандой», а тема репрессий требует «серьезного научного исследования, а не пропагандистской вонючки»⁶³.

Заключение

В традиционном смысле экспертное знание связано с профессиональными навыками. Классические эксперты — представители какого-то сообщества, к примеру, научного. Они обладают нужными компетенциями, встроены в научную среду, организуют свою работу в соответствии с конвенциями профессиональных сообществ. К примеру, историки используют исторические источники, работают в архивах, ссылаются на научные работы, включены в практику рецензирования. В последние десятилетия сфера экспертизы значительно расширилась. Появляется все больше экспертов-непрофессионалов, которые, однако, пользуются популярностью и вниманием публики. В особенности эти изменения заметны в интернете. Социальные сети позволяют практически каждому пользователю представлять

⁵⁹ Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова // YouTube. 2019. 28 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTOhCcAyGBk> (дата обращения: 19.09.2021).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Шарий, Шифрин и «Колыма» Дудя. Плохой сигнал // YouTube. 2020. 17 августа. URL: <https://youtu.be/rqSjtVOfjR4> (дата обращения: 19.09.2021).

себя как эксперта в какой-то области, вопрос лишь в том, удастся ли найти своего зрителя и выглядеть перед аудиторией достойными доверия. Каким же образом этим «новым экспертам» удастся убедить зрителей в своей экспертной позиции? Какие методы они используют, чтобы сконструировать образ экспертности?

Сообщество непрофессиональных YouTube-историков, рассматриваемое нами в этом тексте, — типичный пример формирующихся в интернете сегментов экспертов. Формально они не являются частью профессионального исторического сообщества — у части из них нет даже высшего исторического образования. Их публикации и выступления с большой натяжкой можно назвать научными, профессиональные историки не цитируют их работы. Тем не менее в рассматриваемых видео мы наблюдаем попытки сконструировать экспертную позицию через обращение к конвенциональным практикам профессиональных историков. К примеру, иногда блогеры цитируют научные работы или исторические источники. Несмотря на то, что подбор этих источников показывает скорее тенденциозность и недостаточную осведомленность в профессиональной историографии, сама практика явно обозначает попытку создать видимость включенности в профессиональное сообщество. Иными словами, одним из методов конструирования образа эксперта является попытка воспроизвести профессиональные исторические методы.

Научный метод не предполагает эмоциональных оценок и обсуждения субъективного опыта как достоверного источника. Блогеры часто ругают Юрия Дудя за использование личных воспоминаний в фильме, однако они и сами нередко говорят о собственных субъективных ощущениях и ностальгируют по временам Советского Союза. В этом они отходят от пропагандируемых ими же научных оснований экспертности и используют методы выстраивания отношений со своей аудиторией, типичные для онлайн-знаменитостей. Последние зачастую создают у своих зрителей ощущение близости, практически дружбы за счет того, что как будто бы пускают их в свою личную жизнь. Похожее ощущение аутентичности воспроизводят и рассматриваемые блогеры, рассказывая о своей жизни сейчас и в Советском Союзе. Поддержание культуры сообщества своих зрителей выступает значимым фактором формирования своего статуса как эксперта и доверия у аудитории. Блогеры используют специальные слова и фразу, термины, «свой» внутренний, понятный только постоянным зрителям юмор.

Юмор в принципе является одним из главных методов вовлечения аудитории. Нельзя сказать, что до появления интернета было по-другому, однако в интернете (и в особенности в социальных сетях) юмор обретает специфические формы. К примеру, в роликах рассматриваемых нами блогеров активно используются мемы — преимущественно видеовставки. Эти короткие видео могут быть вырезаны из фильмов или из рекламы. Мемы и шутки не только формируют эмоциональную вовлеченность у зрителей (которая, согласно другим исследованиям, повышает уровень доверия к выступающему), но и позволяют блогерам выстраивать свою экспертную позицию. Критикуя Дудя, авторы не всегда могут или хотят приводить контраргументы. Юмор часто замещает аргументацию, за счет чего аудитории внушается, будто тезисы фильма Дудя настолько нелепы, что над ними можно лишь посмеяться.

Критикуя уровень экспертности Дудя и героев его фильма, блогеры сигнализируют, что сами они, конечно же, обладают достаточным уровнем экспертного знания, чтобы оценивать остальных. Так, в нескольких видео критике подвергается не только директор Музея истории ГУЛАГа Роман Романов, но и его заместитель по науке Галина Иванова, автор известной монографии по истории ГУЛАГа и сотрудник Российской академии наук. Однако главным объектом критики выступает сам Юрий Дудь, чья деятельность, образ и вся карьера, по мнению блогеров, не позволяют ему высказывать суждения об истории. Хотя большинство из них также не удовлетворяют нужным критериям, осуждая Дудя, они отделяют себя от него и, соответственно, позиционируют себя как экспертов.

Обозначенные нами методы конструирования экспертности не уникальны для изучаемой группы YouTube-блогеров. Более того, отметим, что они прибегают как к традиционным методам профессиональных сообществ, так и к новым методам онлайн-знаменитостей. Пользуясь терминологией Энн Свидлер [Swidler, 1986], можно сказать, что в их арсенале есть целый набор инструментов (toolkit) из разных областей, которые они используют в своих видео, иногда соединяя друг с другом, даже если в результате получаются явные противоречия (как, например, критика Дудя за излишнюю субъективность и примеры из собственной биографии). Технологические и коммуникационные возможности платформы YouTube и других социальных медиа позволяют реализовывать и более успешно сочетать методы достижения авторитетной, экспертной позиции. В конце концов, и успех документальных проектов Юрия Дудя, по-видимому, во многом строится на совмещении вызывающих доверие и сопереживание рассказчиков, фактических данных, доступного языка, шуток, эффектных визуальных материалов.

В заключение стоит отметить, что изучаемые нами блогеры по-разному используют описанные методы конструирования экспертной позиции. Некоторые в большей степени формируют свой образ как традиционных экспертов-ученых, другие, напротив, ведут себя скорее как онлайн-знаменитости, чем как профессиональные историки. Социальные медиа наподобие YouTube позволяют им создать сеть влияния, в которой пользователи могут найти наиболее подходящего под свои взгляды и вкусы автора, а также переходить от одного блогера к другому, дополняя картину разновидностями в целом сходного тематического контента.

Список литературы (References)

Абрамов Р. Н., Кожанов А. А. Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 2. С. 45—59.

Abramov R. N., Kozhanov A. A. (2015) Popular Science Conceptual Analysis: Models of Science, Society and Media Communications. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 6. No. 2. P. 45—59. (In Russ.)

Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М.: РИПОЛ Классик, 2019.

Jenkins H. (2019) *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. Moscow: RIPOL Classik. (In Russ.)

Кип Д., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М.: РОССПЭН, 2009.

Keep J. L. H., Litvin A. L. (2009) Stalinism: Russian and Western Views at the Turn of the Millennium (In Russ.)

Abbott A. (2014) *The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labor*. Chicago: University of Chicago Press.

Allgaier J. (2020) Science and Medicine on YouTube. *Second International Handbook of Internet Research*. P. 7—27.

Bhatia A. (2018) Interdiscursive Performance in Digital Professions: The Case of YouTube Tutorials. *Journal of Pragmatics*. Vol. 124. P. 106—120. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.11.001>.

Bishop S. (2020) Algorithmic Experts: Selling Algorithmic Lore on YouTube. *Social Media+ Society*. Vol. 6. No. 1. <https://doi.org/10.1177/2056305119897323>.

Boorstin D. J. (1992) *The image: A Guide to Pseudo-Events in America*. New York, N. Y.: Vintage Books.

Burgess J., Green J. (2018) *YouTube: Online Video and Participatory Culture*. Cambridge: Polity Press.

Cetina K. K. (1999) *Epistemic Cultures*. Harvard University Press.

Chan N. K. (2019) “Becoming an Expert in Driving for Uber”: Uber Driver/Bloggers’ Performance of Expertise and Self-Presentation on YouTube. *New Media & Society*. Vol. 21. No. 9. P. 2048—2067. <https://doi.org/10.1177/1461444819837736>.

Colliander J., Dahlén M. (2011) Following the Fashionable Friend: The Power of Social Media: Weighing Publicity Effectiveness of Blogs Versus Online Magazines. *Journal of Advertising Research*. Vol. 51. No. 1. P. 313—320. <https://doi.org/10.2501/jar-51-1-313-320>.

Collins H., Evans R. (2008) *Rethinking Expertise*. University of Chicago Press.

Davis J. L., Love T. P., Killen G. (2018) Seriously Funny: The Political Work of Humor on Social Media. *New Media & Society*. Vol. 20. No. 10. P. 3898—3916. <https://doi.org/10.1177/1461444818762602>.

Dekavalla M. (2020) Gaining Trust: The Articulation of Transparency by You Tube Fashion and Beauty Content Creators. *Media, Culture & Society*. Vol. 42. No. 1. P. 75—92. <https://doi.org/10.1177/0163443719846613>.

Foster M. (2014) Online and Plugged In?: Public History and Historians in the Digital Age. *Public History Review*. No. 21. <https://doi.org/10.5130/phrj.v21i0.4295>.

Gal N. (2019) Ironic Humor on Social Media as Participatory Boundary Work. *New Media & Society*. Vol. 21. No. 3. P. 729—749. <https://doi.org/10.1177/1461444818805719>.

Hartley J. (1999) *Uses of Television*. New York, N. Y.: Routledge.

- Hills M. (2004) Recognition in the Eyes of the Relevant Beholder: Representing 'Subcultural Celebrity' and Cult TV Fan Cultures. *Mediaactive*. No. 2. P. 59—74.
- Horton D., Richard Wohl R. (1956) Mass Communication and Para-Social Interaction: Observations on Intimacy at a Distance. *Psychiatry*. Vol. 19. No. 3. P. 215—229. <https://doi.org/10.1080/00332747.1956.11023049>.
- Hou M. (2019) Social Media Celebrity and the Institutionalization of YouTube. *Convergence*. Vol. 25. No. 3. P. 534—553.
- Inglis F. (2010) The Performance of Celebrity. In *A Short History of Celebrity*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. P. 3—18.
- Laaksonen S.-M., Pantt M., Titley G. (2020) Broadcasting the Movement and Branding Political Microcelebrities: Finnish Anti-Immigration Video Practices on YouTube. *Journal of Communication*. Vol. 70. No. 2. P. 171—194. <https://doi.org/10.1093/joc/jqz051>.
- Lewis R. (2018) Alternative Influence: Broadcasting the Reactionary Right on YouTube. Data & Society Research Institute. URL: https://datasociety.net/wp-content/uploads/2018/09/DS_Alternative_Influence.pdf (accessed: 19.09.2021).
- Lewis R. (2020) "This Is What the News Won't Show You": YouTube Creators and the Reactionary Politics of Micro-Celebrity. *Television & New Media*. Vol. 21. No. 2. P. 201—217. <https://doi.org/10.1177/1527476419879919>.
- Lewis R., Marwick A. E., Partin W. C. (2021) "We Dissect Stupidity and Respond to It": Response Videos and Networked Harassment on YouTube. *American Behavioral Scientist*. Vol. 65. No. 5. P. 735—756. <https://doi.org/10.1177/0002764221989781>.
- Lim C. M., Kim Y.-K. (2011) Older Consumers' TV Home Shopping: Loneliness, Parasocial Interaction, and Perceived Convenience. *Psychology & Marketing*. Vol. 28. No. 8. P. 763—780. <https://doi.org/10.1002/mar.20411>.
- MacCannell D. (1973) Staged Authenticity: Arrangements of Social Space in Tourist Settings. *American Journal of Sociology*. Vol. 79. No. 3. P. 589—603. <https://doi.org/10.1086/225585>.
- Makhortykh M. (2015) Everything for the Lulz: Historical Memes and World War II Memory on Lurkomor'e. *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*. Vol. 13. P. 63—90.
- Marwick A. E. (2013) *Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Maslen S., Lupton D. (2019) 'Keeping It Real': Women's Enactments of Lay Health Knowledges and Expertise on Facebook. *Sociology of Health & Illness*. Vol. 41. No. 8. P. 1637—1651. <https://doi.org/10.1111/1467-9566.12982>.
- Rasmussen L. (2018) Parasocial Interaction in the Digital Age: An Examination of Relationship Building and the Effectiveness of YouTube Celebrities. *The Journal of Social Media in Society*. Vol. 7. No. 1. P. 280—294.

Reif A., Kneisel T., Schäfer M., Taddicken M. (2020) Why Are Scientific Experts Perceived as Trustworthy? Emotional Assessment Within TV and YouTube Videos. *Media and Communication*. Vol. 8. No. 1. P. 191—205. <https://doi.org/10.17645/mac.v8i1.2536>.

Studlar G. (2015) The Changing Face of Celebrity and the Emergence of Motion Picture Stardom. In: *A Companion to Celebrity*. London: Wiley-Blackwell. P. 58—77. <https://doi.org/10.1002/9781118475089.ch4>.

Swidler A. (1986) Culture in Action: Symbols and Strategies. *American Sociological Review*. Vol. 51. No. 2. P. 273—286. <https://doi.org/10.2307/2095521>.

Tolson A. (2010) A New Authenticity? Communicative Practices on YouTube. *Critical Discourse Studies*. Vol. 7. No. 4. P. 277—289. <https://doi.org/10.1080/17405904.2010.511834>.

Turner G. (2016) Celebrity, Participation, and the Public. *A Companion to Celebrity*. London: Wiley Blackwell. P. 83—97.

Welbourne D. J., Grant W. J. (2016) Science Communication on YouTube: Factors That Affect Channel and Video Popularity. *Public Understanding of Science*. Vol. 25. No. 6. P. 706—718. <https://doi.org/10.1177/0963662515572068>.